

Благотворительные организации Москвы: проблемы и перспективы

Фрагменты аналитических отчетов по результатам исследовательского проекта¹

Опрос населения

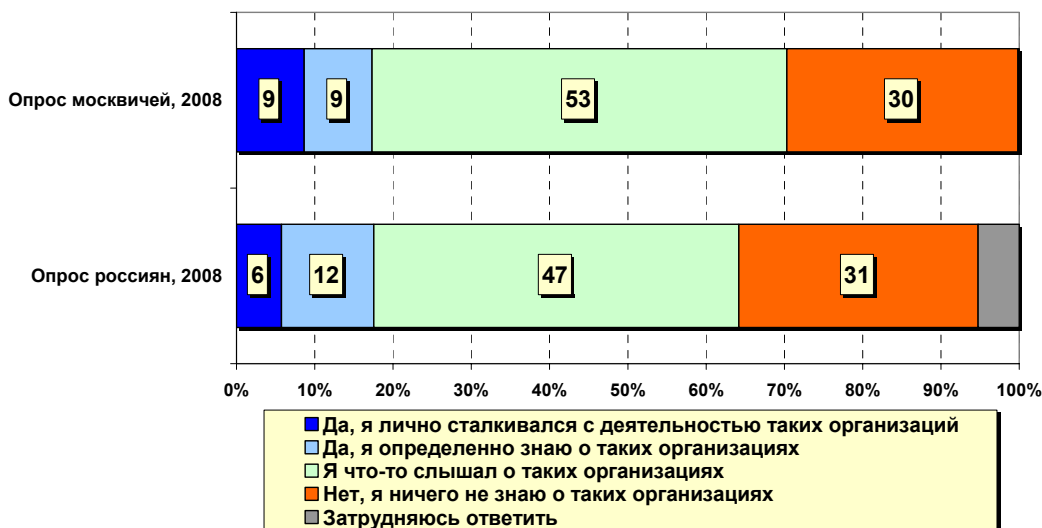
1. Отношение москвичей к благотворительным организациям

Социологические опросы показывают, что те граждане, которые, по их словам, имеют опыт участия в благотворительной деятельности, значительно чаще реализовывали его в индивидуальном порядке или в составе неформальных групп, чем через посредничество официальных некоммерческих организаций. Аналогичная картина была зафиксирована и в Москве.

Одной из причин такой ситуации является тот факт, что некоммерческие (и благотворительные, в том числе) организации слабо присутствуют в информационном поле, а, следовательно – и в массовом сознании. На вопрос: «Знаете ли вы, или что-то слышали об организациях, занимающихся благотворительной деятельностью в Москве?» только 18% москвичей ответили, что определенно знают о них или сталкивались с их деятельностью. Почти треть жителей столицы заявили, что ничего не знают о деятельности благотворительных организаций, и еще половина, по их словам, «что-то слышали». Наименьшую осведомленность проявили москвичи пенсионного возраста и представители менее образованных групп граждан (см. диаграмму 1).

Диаграмма 1. Информированность москвичей о деятельности благотворительных организаций

Скажите, пожалуйста, знаете или слышали ли Вы что-либо об организациях, занимающихся благотворительной деятельностью?

* Для сравнения приведены данные всероссийского опроса населения (ЦИРКОН, февраль 2008 г.)

¹ Проект «Благотворительные организации Москвы: проблемы и перспективы» реализован в интересах Союза благотворительных организаций России (СБОР) осенью 2008 г. Исследование включало несколько опросных процедур: опрос руководителей благотворительных НКО г. Москвы (N=109), массовый репрезентативный опрос москвичей (N=600), экспертный опрос. Основные результаты исследования опубликованы в «Московской благотворительной газете», №1, 12-18 января 2009 г. и №2, 9-15 февраля 2009 г. (см. также <http://www.mosblago.ru/groups/page-11.htm>).

Как видно из сравнения с общероссийскими данными, ситуация в Москве хотя отличается от той, что зафиксирована по стране в целом, но весьма незначительно: обычно более информированные по разным вопросам жители столицы в данном случае ничем не отличаются от россиян в целом.

Причем в опросе речь идет о так называемой декларируемой информированности, реальная же, как правило, ниже. Это подтверждается данными исследования, проведенного ЦИРКОН в интересах Агентства социальной информации весной с.г.: более 80% москвичей не смогли тогда вспомнить по названию ни одной организации, занимающейся благотворительной или общественной деятельностью.

Что касается отношения жителей Москвы к деятельности благотворительных организаций, то оно весьма неоднозначно и довольно противоречиво.

С одной стороны, на уровне деклараций жители столицы демонстрируют позитивное отношение к деятельности благотворительных организаций: подавляющее большинство - 82% респондентов - считают ее положительной (диаграмма 2). Впрочем, сходная ситуация фиксируется и в других городах, жители которых в своем большинстве также склонны к позитивным оценкам деятельности благотворительных организаций, хотя определенная дифференциация общественного мнения налицо (на диаграмме кроме данных настоящего опроса приведены также результаты опросов в четырех российских городах, проведенных ЦИРКОН весной с.г. в интересах АСИ).

Таким образом, москвичи декларируют весьма позитивное отношение к деятельности благотворительных организаций, будучи при этом довольно слабо информированными о самих этих организациях и, тем более, об их деятельности. Судя по всему, в общественном мнении существует своего рода кредит доверия к благотворительным организациям, основанный на распространенном в российском обществе позитивном отношении к благотворительной деятельности вообще.

Диаграмма 2. Отношение москвичей и жителей других городов к деятельности благотворительных организаций (ЦИРКОН)

Вероссийский опрос, ЦИРКОН, декабрь 2008 г.

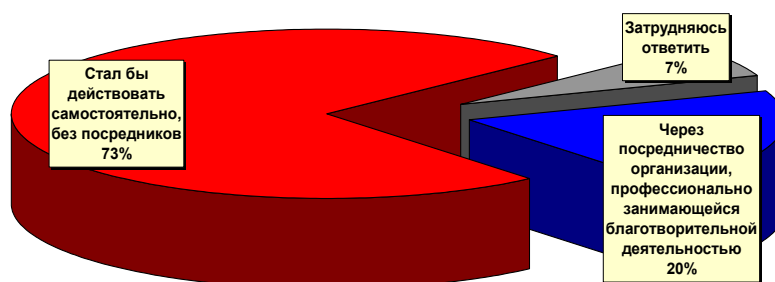
Опрос населения 5-ти городов, ЦИРКОН, апр.-май 2008 г.

На наш взгляд, вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что население позитивно воспринимает содержание деятельности благотворительных организаций. Это не означает, однако, что москвичи не имеют к такого рода организациям претензий, даже если эти претензии основаны на мифах, домыслах, да просто, на той же неинформированности. Не зря, отвечая на вопрос о том, как бы они стали действовать, если бы возникло желание и возможность оказать

кому-либо благотворительную помощь, три четверти респондентов заявили, что стали бы действовать самостоятельно, без посредников в лице профессиональных благотворительных организаций (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Склонность к разным формам оказания благотворительной помощи

Если бы у вас были возможность и желание оказать кому-либо благотворительную помощь, поддержку, как бы вы стали действовать?

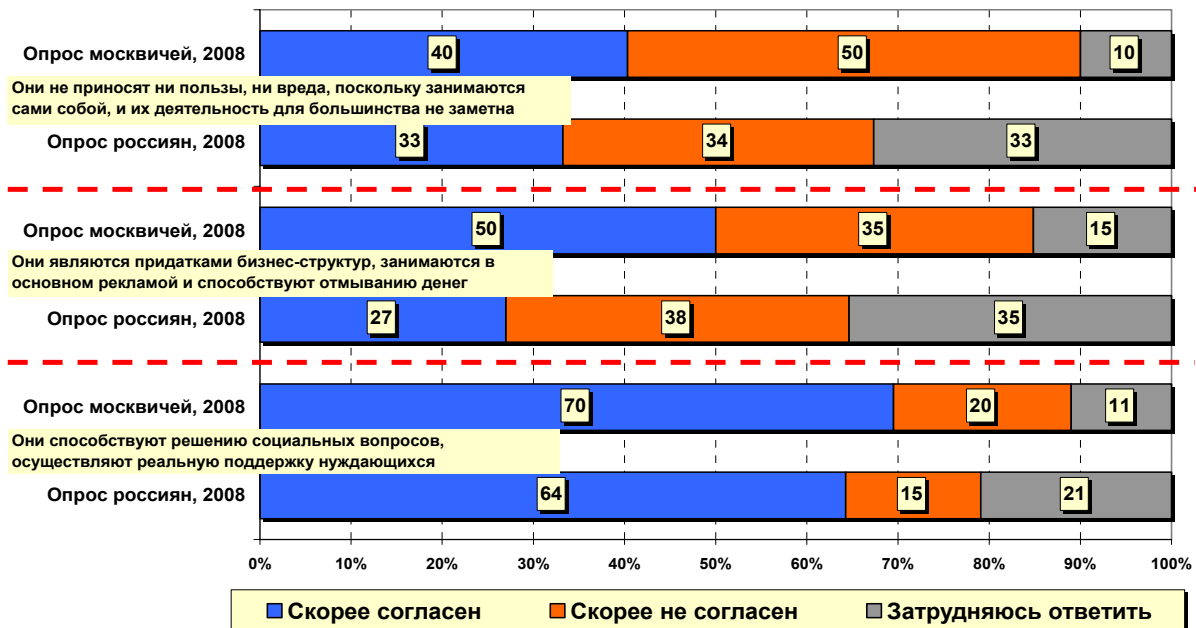
Т.е. москвичи на сегодняшний день в своем большинстве не готовы к сотрудничеству с благотворительными организациями, предпочитая индивидуальные формы оказания благотворительной помощи. В рамках ДФГ многие участники также высказывались именно в таком ключе, хотя были и другие мнения.

Позитивно оценивая содержание деятельности благотворительных организаций, граждане, тем не менее, испытывают к ним определенное недоверие, воспринимая как лишних посредников. Надо признать, что долгое время благотворительный сектор был одним из самых закрытых, непрозрачных и малопонятных для рядового российского наблюдателя. Естественно, что общественное мнение о благотворительных организациях остается в значительной мере несформированным и полным мифов, противоречий и т.п.

В рамках опроса москвичей им было предложено выразить свое согласие или, наоборот, несогласие с тремя суждениями, характеризующими деятельность благотворительных организаций (см. диаграмму 4). Даже на основе анализа оценок трех суждений видно, что образ благотворительных организаций в восприятии жителей столицы весьма неоднозначен.

С одной стороны, большинство участников опроса (70%) согласились, что благотворительные организации «способствуют решению социальных вопросов, оказывают реальную поддержку нуждающимся». С другой стороны, половина москвичей поддержала суждение, что «благотворительные организации являются придатком бизнес-структур, способствуют отмыванию денег». Довольно высокой оказалась и доля граждан, считающих, что благотворительные организации «не приносят ни пользы, ни вреда, а их деятельность незаметна для большинства» (40%). Сравнение оценок деятельности благотворительных организаций со стороны москвичей и россиян в целом показывает, что они схожи, правда, жители столицы почти вдвое чаще обвиняли благотворительные организации в том, что они являются придатком бизнес-структур и способствуют отмыванию денег. Можно допустить, что жители столицы, традиционно более активно включенные в информационное поле, во многом именно из негативно окрашенных материалов в СМИ (о злоупотреблениях, коррупции) черпают такого рода стереотипы и предубеждения.

Диаграмма 4. Образ благотворительных организаций в восприятии москвичей
С какими суждениями о благотворительных организациях Вы согласны, а с какими – нет?

С одной стороны, большинство участников опроса (70%) согласились, что благотворительные организации «способствуют решению социальных вопросов, оказывают реальную поддержку нуждающимся». С другой стороны, половина москвичей поддержала суждение, что «благотворительные организации являются придатком бизнес-структур, способствуют отмыванию денег». Довольно высокой оказалась и доля граждан, считающих, что благотворительные организации «не приносят ни пользы, ни вреда, а их деятельность незаметна для большинства» (40%). Сравнение оценок деятельности благотворительных организаций со стороны москвичей и россиян в целом показывает, что они схожи, правда, жители столицы почти вдвое чаще обвиняли благотворительные организации в том, что они являются придатком бизнес-структур и способствуют отмыванию денег. Можно допустить, что жители столицы, традиционно более активно включенные в информационное поле, во многом именно из негативно окрашенных материалов в СМИ (о злоупотреблениях, коррупции) черпают такого рода стереотипы и предубеждения.

Любопытно, что материально необеспеченные москвичи чаще, чем благополучные с точки зрения финансового положения, поддерживали негативные суждения о благотворительных организациях. Это понятно: те, кто больше нуждается, более недоверчивы, более чувствительны к негативной информации о разного рода злоупотреблениях в организациях, призванных помогать таким, как они.

2. Отношение москвичей к разным каналам размещения информации о сборе пожертвований

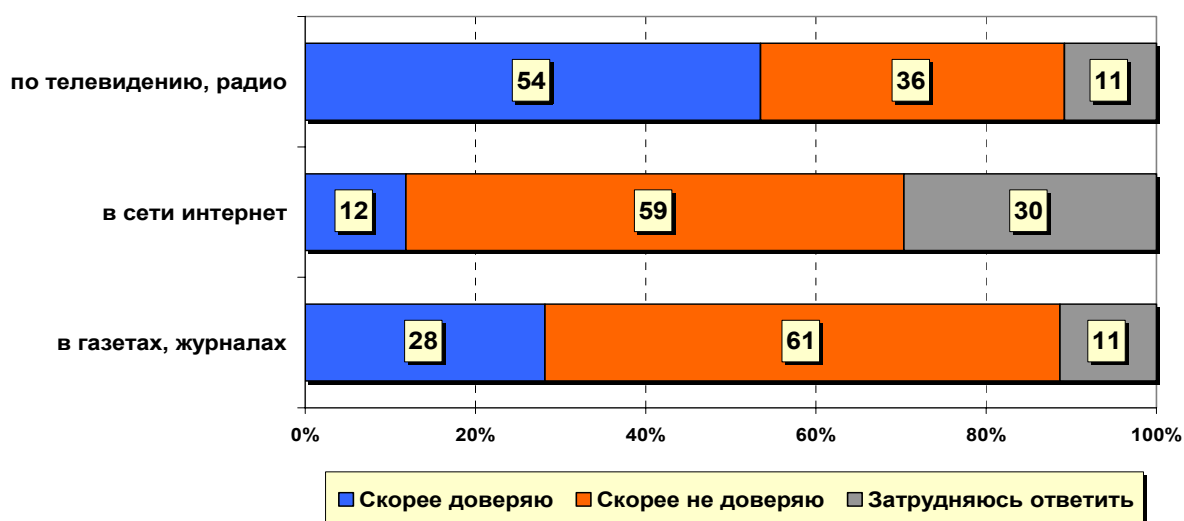
Одним из важных вопросов привлечения граждан к благотворительной деятельности является вопрос выбора канала коммуникации между гражданами и организацией, реализующей соответствующую акцию. Очевидно, что при выборе каналов размещения информации специфического характера (к которой относится информация о благотворительных акциях) необходимо учитывать не только популярность этих каналов, но и уровень доверия к ним.

В рамках интервью участникам опроса было предложено ответить на вопрос о доверии некоторым каналам размещения информации о сборе пожертвований на благотворительные цели (см. диаграмму 5).

Как показал анализ результатов, наименьшим доверием в данном случае пользуется Интернет – о своем доверии этому каналу заявили лишь 12% участников опроса. Довольно высока доля тех, кто затруднился ответить на вопрос о доверии информации в Интернет (очевидно, что не все москвичи имеют доступ к сети и пользуются этим каналом информации). Наиболее высока доля «затруднившихся» среди лиц пенсионного возраста, а также среди малообеспеченных граждан. Однако невысокий уровень доверия к информации о сборе пожертвований, размещенной в Интернете, характерно и для групп москвичей, относящихся к активным пользователям сети. Так, среди молодых респондентов (в возрасте от 18 до 24 лет) доля тех, кто доверяет подобной информации, составила 19%, а доля не доверяющих – 70%. Аналогичное соотношение зафиксировано в группе наиболее материально обеспеченных москвичей – соответственно, 17% и 64%.

Диаграмма 5. Доверие к каналам информации о сборе пожертвований

Вы скорее доверяете или не доверяете информации о сборе пожертвований, размещенной ... ?

Промежуточное положение по уровню доверия занимают печатные СМИ: информации о сборе пожертвований в газетах и журналах доверяют чуть более четверти москвичей, не доверяют – 61% опрошенных. При этом уровень доверия к информации из печатных СМИ ниже среди молодежи и представителей малообеспеченных слоев граждан (очевидно, и те, и другие по разным причинам реже читают газеты и журналы).

Наиболее высокий уровень доверия зафиксирован в отношении телевидения и радио – более половины респондентов сообщили, что доверяют размещенной по этим каналам информации о сборе пожертвований. Молодежь доверяет информации по ТВ и радио чаще, чем москвичи среднего и старшего возраста; малообеспеченные, напротив, реже, чем материально благополучные граждане.

Опрос руководителей благотворительных НКО Москвы

3. Социально-демографический портрет руководителей московских благотворительных организаций

Хотя задача описания социально-демографического «портрета» руководителей московских благотворительных организаций в рамках исследования не ставилась, имеющиеся данные позволяют сделать некоторую «зарисовку» о представителях этого сообщества (см. табл. 1).

Известен стереотип, что благотворительная деятельность – удел, в первую очередь, женщин. Анализ полученных в ходе опроса данных этот тезис подтверждает, хотя и с оговорками. Среди опрошенных руководителей благотворительных НКО столицы женщины составили 64%, тем не менее, каждый третий руководитель благотворительной организации – мужчина.

Среди руководителей НКО благотворительной направленности невелика доля молодежи – большинство респондентов (82%) в возрасте от 35 лет, более 40% - представители старших возрастных групп (старше 50 лет).

Образовательный статус руководителей благотворительных некоммерческих организаций высок – подавляющее большинство имеет высшее образование, а 16% даже поствысшее (ученая степень).

Таблица 1. Социально-демографические характеристики руководителей московских благотворительных организаций

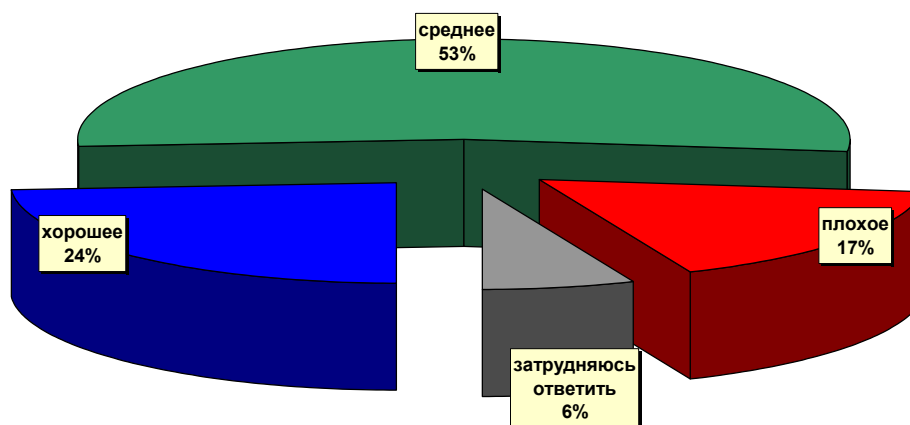
ПОЛ	%
Мужской	36
Женский	64
ВОЗРАСТ	%
35 лет и младше	15
36-50 лет	40
старше 50 лет	42
нет ответа	3
ОБРАЗОВАНИЕ	%
Среднее, среднее специальное	5
Незаконченное высшее	3
Высшее	73
Поствысшее, ученая степень	16
нет ответа	3

4. Самооценка экономического положения благотворительных организаций

Отвечая на вопрос о текущем финансовом положении своей организации, чуть более половины руководителей благотворительных НКО (53%) оценили его как «среднее» (диаграмма 6). Каждая четвертая организация, по оценкам ее руководителя, находится в хорошей финансовой ситуации, и лишь 17% московских благотворительных организаций испытывают финансовые трудности, а их руководители считают экономическое положение своей НКО «плохим».

Таким образом, в целом по самооценкам руководителей московских благотворительных некоммерческих организаций финансовое положение большинства из них (77%) представляется довольно устойчивым (удовлетворительным и хорошим).

Диаграмма 6. Самооценка финансового положения организации
КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ТЕКУЩЕЕ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ
ОРГАНИЗАЦИИ?

Для сравнения заметим, что, по данным исследования ГУ - ВШЭ (2007 г.) финансовая устойчивость характерна для 63% российских НКО благотворительной направленности: именно столько благотворительных организаций, по их оценке, имеют средства, достаточные для сохранения жизнеспособности организации в ближайший период времени; 24%, или каждая четвертая НКО, не считает свое финансовое положение настолько устойчивым.

Т.е. финансовое положение московских благотворительных организаций в оценках их руководителей выглядит в целом несколько более позитивным в сравнении с организациями в других регионах страны. К тому же следует учитывать, что у москвичей планки оценок материального положения бывают, как правило, завышены (если сравнивать их с оценками граждан страны в целом). Отсюда можно предположить, что реальная финансовая ситуация в московских благотворительных организациях еще более позитивна, чем по оценкам их руководителей.

Этот вывод подтверждается данными о совокупных доходах благотворительных организаций Москвы и РФ (по данным исследования ГУ – ВШЭ 2007 г.) (см. табл. 2). Совокупные доходы средней российской НКО благотворительной направленности достаточно скромны: у половины из них годовой доход не выходит за пределы 500 тысяч рублей. В Москве доля таких благотворительных организаций составила только 15%. Напротив, доля организаций с совокупным доходом более 10 000 000 рублей в Москве значительно выше, чем в целом по России.²

Таблица 2. Оценка совокупного годового дохода благотворительных организаций

Совокупный годовой доход НКО (включая стоимость поступлений в натуральной форме)	Москва, %	РФ, %
до 500 000 руб.	15	49
500 001 - 1 000 000 руб.	14	7
1 000 001 - 5 000 000 руб.	22	15
5 000 001 - 10 000 000 руб.	11	5
От 10 000 001 и более руб.	22	5
нет ответа	16	19

² Данные о доходах, полученные в рамках опросов могут быть заниженными, тем не менее, на сравнении оценок руководителей московских благотворительных организаций и благотворительных организаций РФ в целом, это не сказывается.

5. Источники доходов благотворительных организаций

Анализ структуры доходов «средней» московской благотворительной организации показывает, что спектр используемых источников достаточно широк, но наибольший вклад по объему вносят поступления от российских коммерческих компаний и пожертвования частных лиц (диаграмма 7).

Государственные бюджеты (федеральный и региональный) являются менее распространенными источниками доходов, уступающими по объему поступлениям от коммерческих компаний и частных лиц.

Довольно высокой следует признать долю поступлений от международных фондов и зарубежных организаций (этот источник указали 13% руководителей благотворительных организаций).

Как показало исследование, на сегодняшний день лишь 7% благотворительных организаций имеют доход от собственной хозяйственной деятельности. По сути это означает, что даже в столице такое явление как социальное предпринимательство находится в зачаточном состоянии.

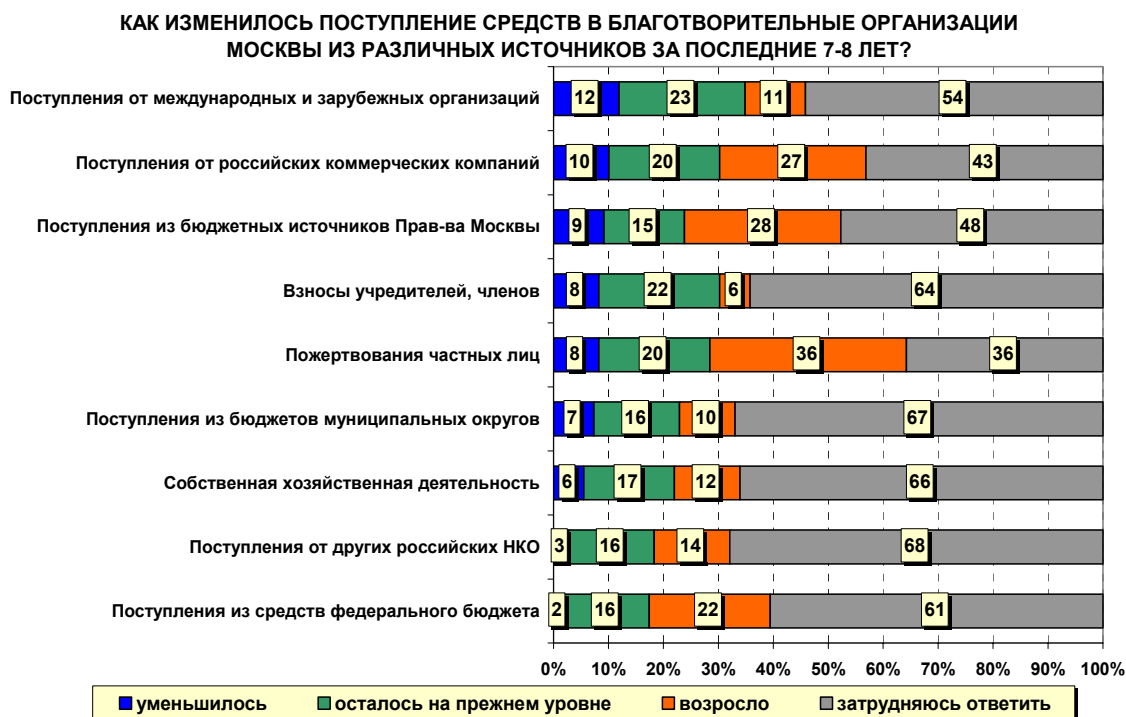
Диаграмма 7. Источники доходов благотворительных организаций /Москвы

УКАЖИТЕ ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ.
ОТМЕТЬТЕ ВСЕ ПОЗИЦИИ И ДОЛЮ (В %) КАЖДОГО ИСТОЧНИКА В 2007г.

Анализ оценок руководителями московских благотворительных организаций изменения доли поступлений из разных источников за последние 7-8 лет показал, что респонденты заметно чаще отмечали увеличение, чем уменьшение доли поступлений от четырех источников: пожертвования частных лиц, поступления от российских коммерческих компаний, поступления из бюджета Правительства Москвы и из федерального бюджета (диаграмма 8). Таким образом, можно говорить о росте за последние годы вклада в финансовую поддержку благотворительных организаций российского бизнеса и власти.

Диаграмма 8. Изменение источников доходов благотворительных организаций Москвы за последние 7-8 лет

6. «Финансовые стратегии» московских благотворительных организаций

В рамках опроса руководителей московских благотворительных организаций была предпринята попытка выявить, какие действия намерена предпринять их организация для улучшения своего финансового положения в ближайший год, т.е. фактически определить финансовые стратегии руководителей благотворительных НКО столицы.

Как показал анализ, стратегии руководителей благотворительных организаций Москвы можно признать довольно консервативными: в качестве мер по улучшению финансового положения своей организации они чаще называли обращение к источникам, которые уже сегодня вносят наибольший вклад в доходы благотворительных организаций (см. диаграмму 9).

Половина благотворительных организаций намерена получить финансирование из бюджета московского правительства, каждая третья – из федерального бюджета, каждая пятая – из бюджета муниципального округа. Немногим менее половины руководителей заявили о намерении привлечь средства (добровольные взносы и пожертвования) граждан и коммерческих организаций. Таким образом, руководители благотворительных организаций в первую очередь уповают на власть и бизнес. Не так мало – 18% респондентов планируют привлечь иностранных доноров.

Заметим, что наименее популярной стратегией (среди других) оказалась стратегия, направленная на увеличение дохода от собственной хозяйственной деятельности. Лишь каждая десятая благотворительная организация намерена, по заявлению руководителя, начать оказывать платные услуги, только 3-4% готовы увеличить объем предоставляемых платных услуг и расширить их спектр. Как видно, московские благотворительные организации пока не слишком активно задумываются об изменении своих финансовых стратегий, в частности, идеи социального предпринимательства, которые начали формироваться в середине 70-х гг. XX века за рубежом, в России сегодня только начинают проникать в сознание (и значительно меньше - в практику).

Диаграмма 9. «Финансовые стратегии» благотворительных организаций Москвы

КАКИЕ ДЕЙСТВИЯ НАМЕРЕНА ПРЕДПРИНЯТЬ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ СВОЕГО ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

7. Информационная открытость благотворительных НКО Москвы

Информационная открытость является важнейшим условием функционирования некоммерческих организаций как элементов гражданского общества. В условиях, когда прозрачность и открытость деятельности НКО недостаточны, это порождает недоверие к ним со стороны общества, что, в свою очередь, затрудняет деятельность некоммерческих организаций. Ранее проведенные исследования неоднократно фиксировали, что в общественном сознании деятельность некоммерческих (в том числе и благотворительных) организаций нередко воспринимается с предубеждением. Совершенно очевидно, что во многом это является следствием информационной закрытости НКО, зачастую непубличного характера деятельности, отсутствия с их стороны активных усилий по разъяснению целей и задач своей деятельности, пропаганде ее достижений и т.д.

Руководители благотворительных организаций, принявшие участие в опросе, в среднем оценили информационную открытость своих собственных организаций очень высоко - на 9,3 балла (степень информационной и финансовой открытости благотворительных организаций оценивалась по 10- балльной шкале, где 1 – информация полностью отсутствует, а 10 – максимальная прозрачность и открытость) (см. табл. 3) Финансовая открытость своих организаций была оценена также высоко, хотя и несколько ниже, чем информационная прозрачность – в среднем на 8,8 балла.

Таблица 3. Самооценка прозрачности своей благотворительной организации, средние оценки

НАСКОЛЬКО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ОТКРЫТОЙ И ПРОЗРАЧНОЙ?	
Информационная прозрачность	9,3
Финансовая прозрачность	8,8

Каналы, которые благотворительные организации используют для информирования о своей деятельности, оказались довольно разнообразными.

Более половины столичных благотворительных организаций (62%) имеют собственный постоянно обновляемый сайт, 26% распространяет информацию через каталоги и сайты других НКО. Половина организаций, по словам их руководителей, публикуют о себе информационные буклеты, 44% информируют общественность и профессиональное сообщество путем публикаций в СМИ и профессиональных изданиях. Отдельно отметим, что практика публикации годовых отчетов организации, широко распространенная за рубежом, в Москве применяется не так часто, - менее трети (29%) руководителей отметили, что их организации публикуют и распространяют годовые отчеты. Только 6% участников заявили, что не публикуют о себе (своей организации) никакой информации (диаграмма 10).

Диаграмма 10. Каналы информирования о деятельности благотворительных организаций

КАКИМ ОБРАЗОМ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИКУЕТ ИНФОРМАЦИЮ О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

Полученные данные показывают достаточно значимое различие в показателях информационной активности для разных благотворительных организаций с различными характеристиками (см. табл. 4).

Таблица 4. Информационная активность благотворительных организаций разных типов

КАКИМ ОБРАЗОМ ВАША ОРГАНИЗАЦИЯ ПУБЛИКУЕТ ИНФОРМАЦИЮ О СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?	Всего	ГЕОГРАФИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		ДАТА СОЗДАНИЯ		КОЛ-ВО БЛАГОПОЛУЧАТЕЛЕЙ		КОЛ-ВО СОТРУДНИКОВ	
		Москва и Мос. область	Несколько регионов, или вся Россия	ранее 2000 года	2000 год и позже	100 и меньше	больше 100	5 и меньше	больше 5
Через постоянно обновляемый сайт организации в Интернете	61	43	75	54	70	70	55	54	73
Через публикацию и распространение годового отчета о деятельности организации	29	21	34	31	28	30	29	30	32
Через публикацию информационных буклетов	51	47	56	53	50	52	53	41	64
Через собственные периодические издания	14	15	13	19	8	15	13	11	16
Через Интернет-каталоги и сайты других НКО	26	28	25	31	20	15	29	23	32
Через электронные рассылки	18	21	16	22	14	18	18	13	25
Через публикации в массовых и профессиональных СМИ	44	47	43	46	42	39	50	48	41

Более крупные и относительно недавно созданные Благотворительные организации, имеющие, по всей вероятности, и большие финансовые возможности в среднем чаще используют для профессиональной коммуникации новые информационные технологии (в первую очередь – собственные Интернет-сайты), чем более мелкие, слабые и «старые» организации, а также активнее издают печатную продукцию с информацией о своей организации.

Многие благотворительные организации стремятся к организации своей деятельности в соответствии с международными стандартами. Одним из критериев соответствия этим стандартам является публикация годовых отчетов. Притом, что, как мы уже показали, практика публикации годовых отчетов сегодня не так широко распространена у благотворительных организаций Москвы (29% руководителей сказали, что публикуют такие отчеты), но подавляющее большинство респондентов, принявших участие в исследовании, положительно относятся к распространению такой практики.

Лишь 7% руководителей столичных благотворительных организаций считают, что распространение практики не будет полезным для развития БО, и еще 9% затруднились с ответом на этот вопрос (см. табл. 5).

Таблица 5. Отношение к практике публикации в открытой печати отчетов о деятельности благотворительных организаций

БУДЕТ ЛИ ПОЛЕЗНЫМ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОДОБНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИИ?	
Безусловно, да	39
Скорее да	45
Скорее нет	6
Безусловно, нет	1
Затрудняюсь ответить	9

С точки зрения готовности к следованию международным стандартам, по крайней мере, в части отношения к публикации в открытой печати годовых отчетов, представители столичного благотворительного сектора являются «продвинутыми» в сравнении со своими коллегами в других регионах страны.

8. Самоорганизация сообщества благотворительных НКО Москвы

Одним из показателей состояния институционализированной благотворительности в г.Москве является самоорганизация сообщества благотворительных организаций. В рамках исследования была поставлена задача выявить некоторые представления руководителей благотворительных организаций о самоорганизации сообщества, в т.ч.:

- о каналах профессиональной коммуникации;
- о членстве в профессиональных ассоциациях и объединениях;
- о характере взаимодействия благотворительных организаций Москвы друг с другом.

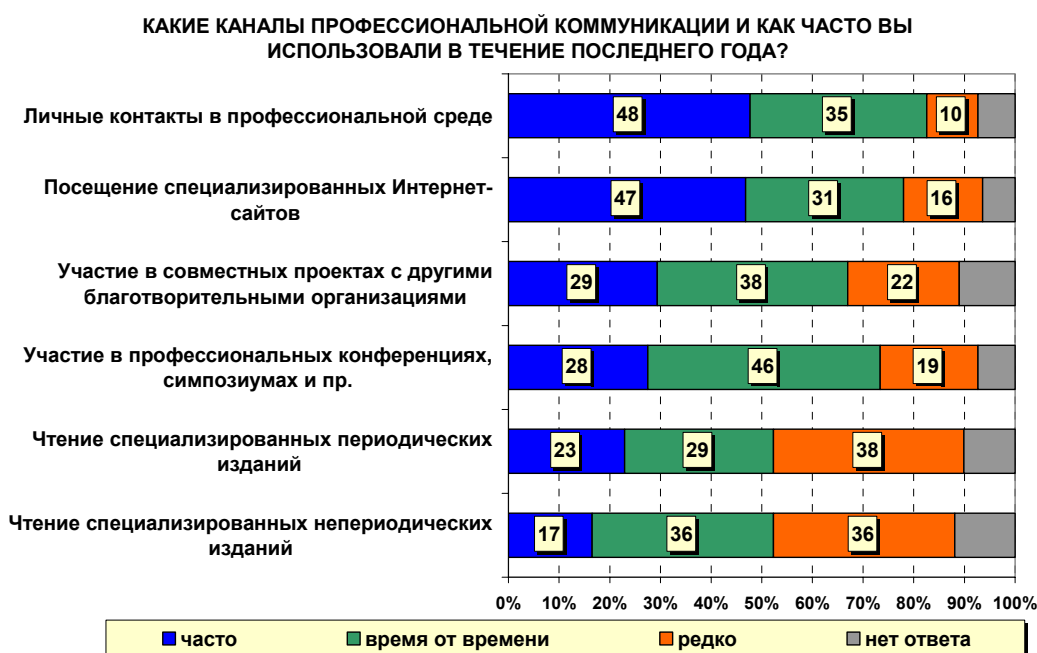
Приоритетными каналами коммуникации внутри благотворительного сообщества г. Москвы, по данным исследования, являются личные контакты в профессиональной среде, именно так чаще всего общаются и получают информацию опрошенные руководители благотворительных организаций. Таким же популярным каналом коммуникации являются специализированные Интернет-сайты (их «часто» посещает почти половина респондентов, еще треть – «время от времени») (диаграмма 11). Наиболее посещаемыми сайтами для руководителей московских НКО оказались сайты САФ-Россия, АСИ, «Все вместе». Достаточно популярны сайты Московского правительства и Общественной палаты РФ.

Более четверти участников опроса заявили, что довольно часто участвуют в совместных проектах с другими благотворительными организациями (29%); а также в профессиональных

конференциях. Менее распространенными каналами коммуникации являются чтение специальной литературы, периодических и непериодических изданий: 23% руководителей благотворительных организаций, по их словам, читают специализированные периодические издания и 17% заявили, что читают специализированные непериодические издания. В рамках ответа на открытый вопрос о читаемых изданиях чаще других назывались журналы «Социальное партнерство» и «Деньги и благотворительность» (CAF). Несколько реже, но, тем не менее, чаще других, упоминались информационные издания АСИ и «Вестник благотворительности».

В целом можно сделать вывод, что коммуникации внутри благотворительного сообщества Москвы являются довольно активными и в них включена значительная часть руководителей благотворительных НКО, а способы коммуникации являются весьма разнообразными.

Диаграмма 11. Каналы профессиональной коммуникации

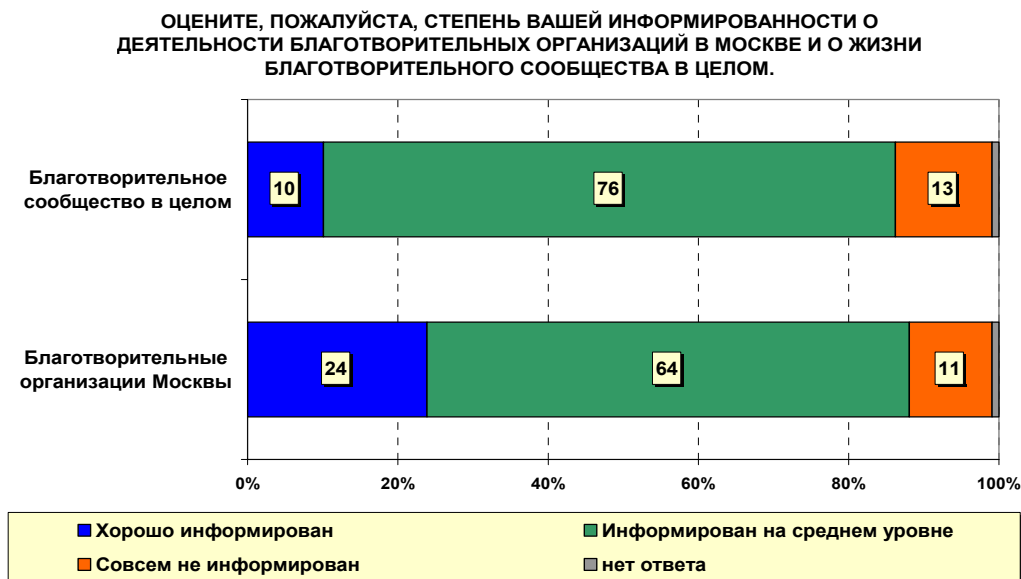
Более трети (37%) руководителей московских благотворительных организаций заявили о членстве в какой-либо профессиональной ассоциации или объединении (в т.ч., международной).

Для оценки характера и качества взаимодействия членов столичного благотворительного сообщества был задан и вопрос о степени информированности руководителей о деятельности благотворительных организаций в Москве и по России в целом, а также о характере этого взаимодействия.

Анализ ответов показал, что уровень информированности не является высоким. О том, что они хорошо осведомлены о деятельности своих московских коллег, заявили лишь около четверти руководителей благотворительных организаций (см. диаграмму 12). Еще 64% отметили, что информированы в средней степени.

Еще в меньшей степени руководители столичных благотворительных НКО информированы о жизни благотворительного сообщества России в целом: только 10% респондентов, отвечая на заданный вопрос, выбрали альтернативу «хорошо информирован», а 76% отметили, что информированы на среднем уровне.

Диаграмма 12. Уровень информированности о деятельности «других» благотворительных организаций

Не очень высокая информированность руководителей благотворительных организаций о жизни благотворительного сообщества сопровождается также и их сравнительно невысокими оценками открытости и прозрачности других, «не своих» благотворительных организаций (см. табл. 6). Средние оценки составили 6,3 и 5,1 баллов соответственно по 10-балльной шкале. Напомним, что средние оценки открытости своей собственной организации составили соответственно 9,3 и 8,8 баллов.

Такое расхождение в оценках прозрачности «своей» и «не своей» организации дает основание предположить, что московское благотворительное сообщество в определенной степени разобщено, и его представители относятся к коллегам с некоторой долей недоверия. А довольно распространенные на массовом уровне представления о непрозрачности организаций благотворительного сектора подтверждаются и оценками их руководителей.

Заметим, что оценки респондентов в Москве практически не отличаются от оценок их коллег в ряде других регионов страны. Исследование, проведенное ЦИРКОН по заказу Агентства социальной информации весной с.г. в пяти областных центрах России, дало практически аналогичные результаты: средние оценки руководителей некоммерческих организаций пяти городов уровня информационной и финансовой прозрачности действующих в их городе некоммерческих организаций составили соответственно 6,3 и 5,2 балла. Данные исследований в разных регионах позволяют говорить о проблемах открытости деятельности сектора в целом, а не только в отдельных городах.

Таблица 6. Оценка прозрачности благотворительных организаций в Москве, средние оценки

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НАСКОЛЬКО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В НАШЕМ ГОРОДЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОТКРЫТОЙ И ПРОЗРАЧНОЙ?	
Информационная прозрачность	6,3
Финансовая прозрачность	5,1

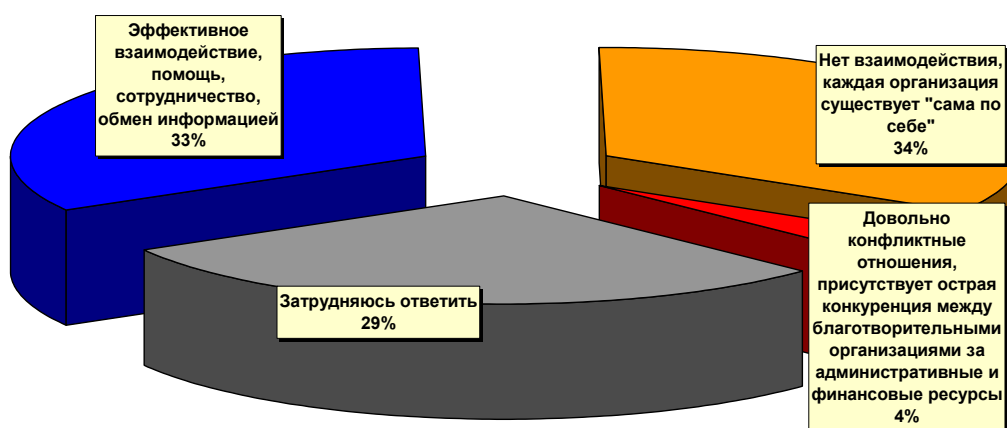
Сопоставляя ответы на эти вопросы можно предположить, что не очень высокая степень информированности о жизни профессионального сообщества, и низкая оценка степени открытости благотворительных организаций связаны с ситуацией разрозненности, оторванности их друг от друга, когда каждый «варится в своем соку», в одиночку решая свои

проблемы и проблемы общества. Московское сообщество благотворительных организаций трудно назвать консолидированным. Только треть респондентов охарактеризовала взаимодействие между благотворительными организациями столицы как «эффективное взаимодействие, помощь, сотрудничество, обмен информацией» (см. диаграмму 13). Показательно, что наиболее высоко оценили взаимодействие внутри сообщества московских благотворительных организаций руководители молодых, созданных после 2000 г. организаций – 42% против 33% по выборке в целом.

Каждый третий участник исследования считает, что «взаимодействия нет, каждая организация существует «сама по себе»; эта доля увеличивается до 41% в ответах руководителей более «старых» организаций, созданных до 2000 г. На наш взгляд, 29% затруднившихся с ответом на этот вопрос с высокой долей вероятности также можно отнести к тем, кто не может оценить взаимодействие между московскими БО как эффективное. Правда, отсутствие консолидированности, судя по ответам респондентов, не свидетельствует о наличии конфликтных отношений и присутствии острой конкуренции – в таких терминах взаимодействие благотворительных организаций в Москве оценили только 4% руководителей БО, принявших участие в нашем исследовании.

Диаграмма 13. Оценка взаимодействия московских благотворительных организаций друг с другом

**КАК БЫ ВЫ В ЦЕЛОМ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В
МОСКВЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ДРУГ С ДРУГОМ?**

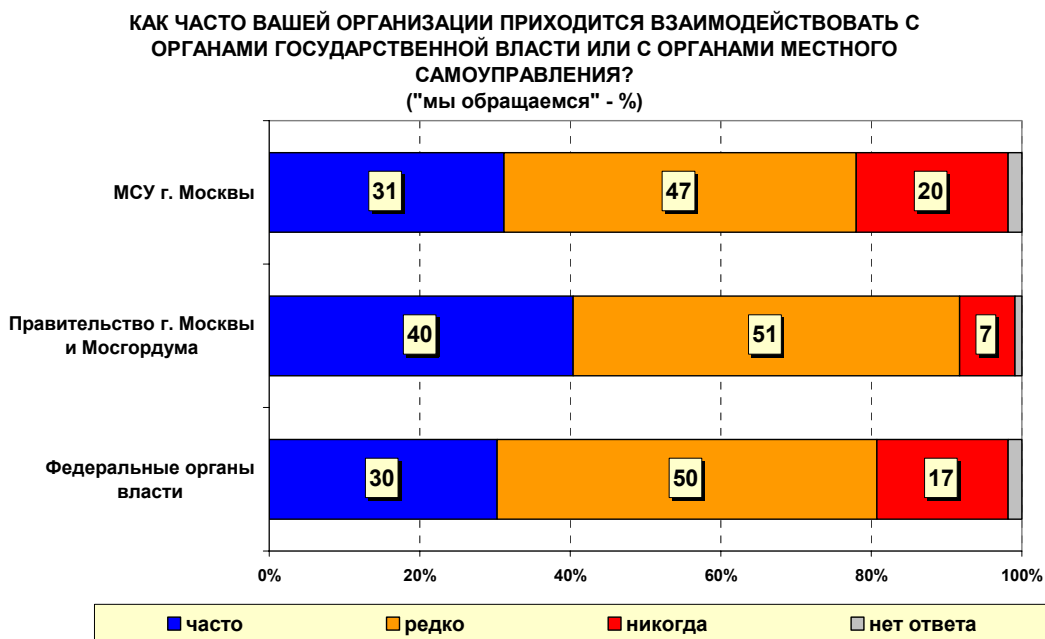

9. Оценка частоты взаимодействия благотворительных НКО Москвы с органами власти разного уровня

Анализ данных исследования позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие столичных благотворительных организаций с органами власти разного уровня является не очень активным. Лишь около трети участников опроса оценивает свои контакты с органами власти, как частые. Около половины опрошенных ответили, что редко взаимодействуют с различными властными структурами. При этом на частоту взаимодействия благотворительных НКО с органами власти не оказывают существенного влияния размер организации и время ее существования. Регулярность взаимодействия благотворительных организаций с властными органами определяется, прежде всего, характером и уровнем властных структур (см. диаграмму 14). Так, чаще всего представители благотворительных НКО обращаются в Правительство Москвы и Мосгордуму – на это указывают 40% респондентов. Треть опрошенных достаточно

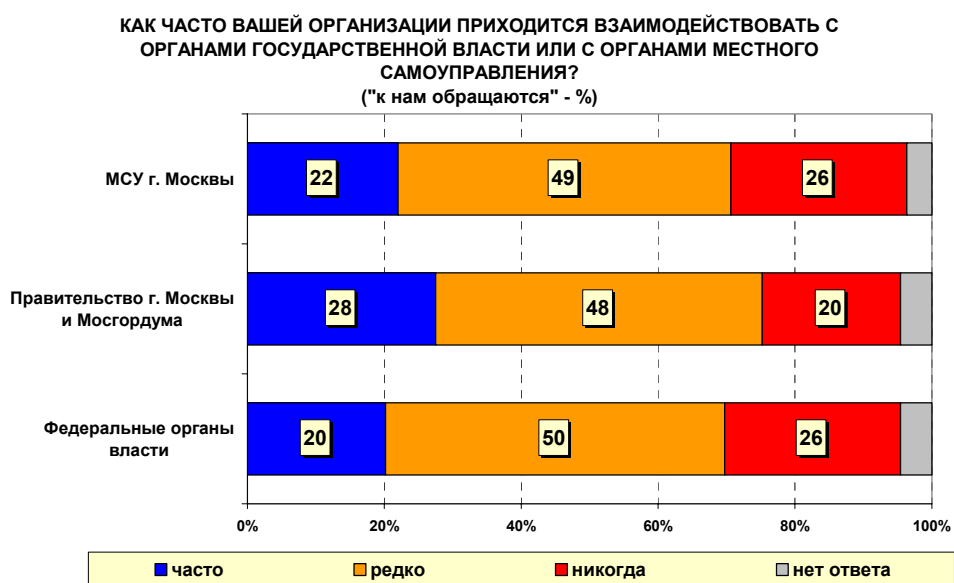
часто взаимодействует с федеральными органами власти, столько же – с органами местного самоуправления.

Диаграмма 14. Частота взаимодействия благотворительных организаций Москвы с органами власти («мы обращаемся»)

Взаимодействие благотворительных организаций с органами власти несколько чаще происходит по инициативе первых. Только около 20% опрошенных отмечают, что представители властных структур часто контактируют с благотворительными организациями по собственной инициативе, напротив, половина руководителей НКО уверена, что власти обращаются к ним редко. Следует отметить, что частота контактов органов власти с благотворительным сектором также зависит от уровня властных структур (см. диаграмму 15).

Диаграмма 15. Частота взаимодействия благотворительных организаций Москвы с органами власти («к нам обращаются»)

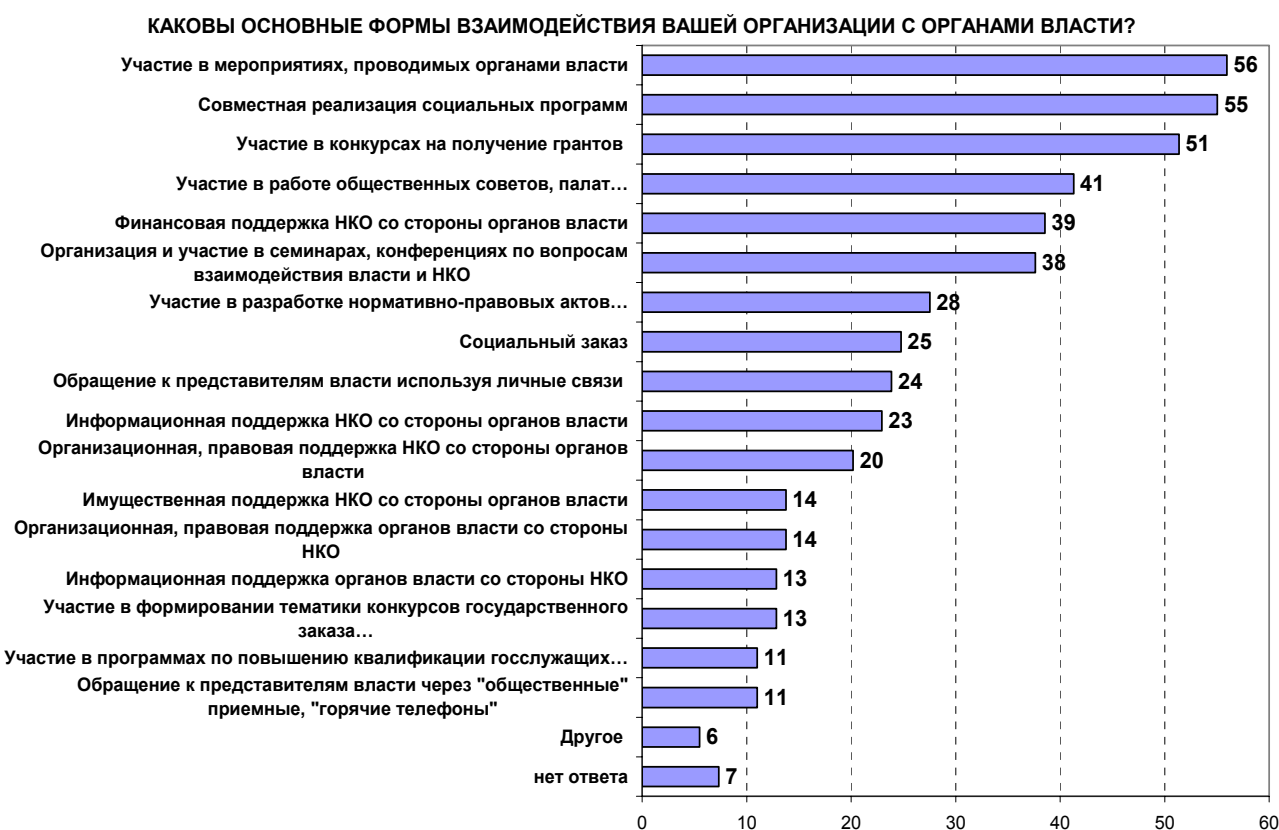

Как показали результаты опроса, 28% респондентов оценивают контакты Правительства Москвы и Мосгордумы с благотворительными НКО г. Москвы, как частые, федеральные органы власти часто обращаются в благотворительные НКО по мнению 20% респондентов. Еще 22% опрошенных отмечают высокую частоту контактов муниципальных властных органов с благотворительными организациями.

10. Формы и характер взаимодействия благотворительных НКО Москвы с органами власти разного уровня

В рамках проведенного исследования участников опроса попросили выделить основные формы взаимодействия благотворительных НКО с органами власти (см. диаграмму 16). Данные исследования показывают, что властные структуры достаточно активно используют потенциал благотворительных организаций в рамках реализации совместных социальных акций и программ. Более половины опрошенных отметили, что чаще всего благотворительные организации и органы власти взаимодействуют в рамках проведения совместных мероприятий. Так, 56% респондентов к основным формам взаимодействия отнесли участие в мероприятиях, проводимых органами власти. Формат совместной реализации социальных программ в качестве основного назвали 55% участников исследования.

Диаграмма 16. Формы взаимодействия благотворительных организаций с органами власти

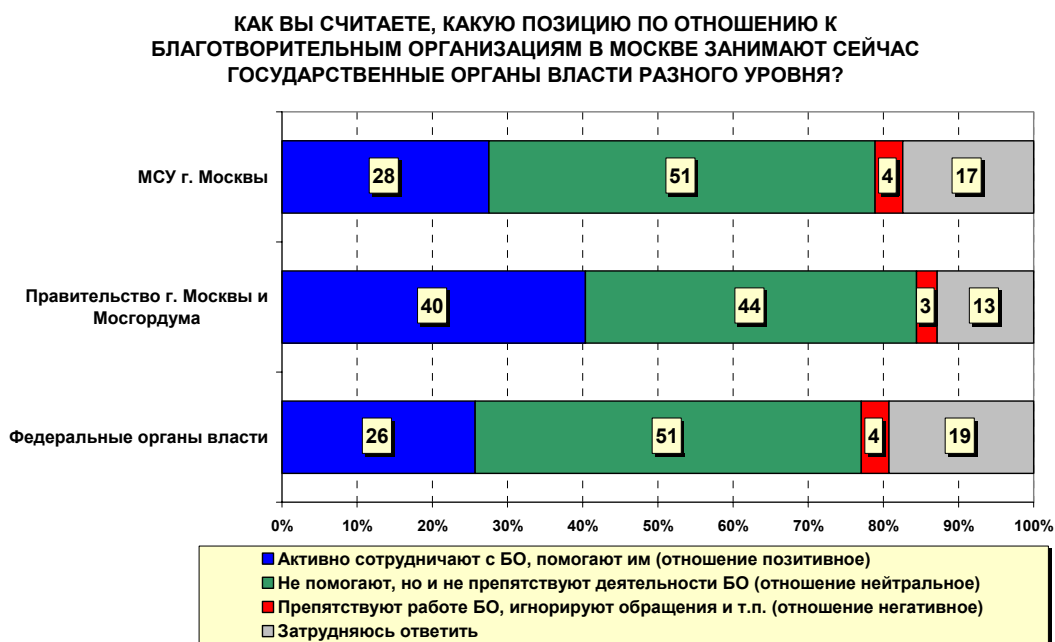
Вместе с тем существуют и другие, при этом весьма разнообразные формы взаимодействия НКО с властными структурами. Участники исследования выделили формат финансовой и материальной поддержки для осуществления благотворительной деятельности. По мнению 51% опрошенных, одной из основных форм взаимодействия является участие благотворительных организаций в конкурсах на получение грантов. Более трети опрошенных (39%) назвали финансовую поддержку НКО со стороны органов власти. Также, по мнению участников опроса, благотворительные НКО достаточно часто используют формы информационного и организационно-правового взаимодействия с властными структурами.

Более трети опрошенных (38%) назвали участие в семинарах и конференциях по вопросам взаимодействия НКО с властью, 28% опрошенных – участие в разработке нормативно-правовых актов, 23% респондентов – информационную поддержку НКО со стороны органов власти.

Важнейшим показателем взаимоотношений московских благотворительных организаций и органов власти является оценка обеими сторонами характера взаимодействия между ними.

Оценивая позицию органов власти по отношению к благотворительным организациям, около половины руководителей благотворительных НКО считают, что на сегодняшний день она является нейтральной, т.е. органы власти не помогают, но и не препятствуют деятельности благотворительных организаций. Мнения, что государственные органы власти активно сотрудничают и помогают благотворительным НКО, придерживаются меньше – около трети респондентов (см. диаграмму 17). Негативные оценки взаимодействия хотя и присутствуют, но в весьма небольшой доле. При этом характер оценок различается в зависимости от уровня властных структур. Чаще руководители благотворительных организаций отмечают позитивное отношение к благотворительным НКО преимущественно со стороны московских властей (Правительство Москвы и Мосгордума) (40%). Мнение об активной поддержке благотворительных организаций федеральными и муниципальными органами власти встречается реже (соответственно 26% и 28% опрошенных).

Диаграмма 17. Какую позицию по отношению к благотворительным организациям в Москве занимают государственные органы власти?

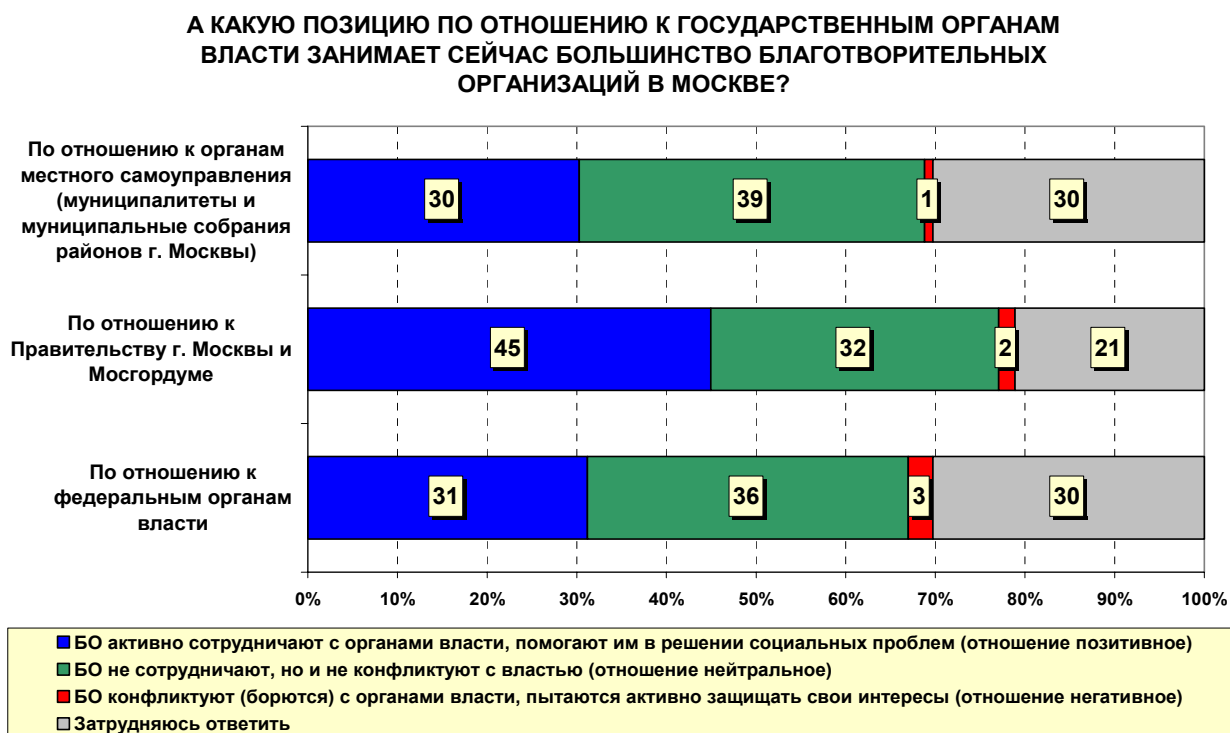

Оценки респондентами позиции, занимаемой органами власти по отношению к благотворительным организациям, несколько отличаются от оценок позиции благотворительных организаций столицы, занимаемой по отношению к властям. Если в первом случае преобладали нейтральные оценки («не помогают, но и не мешают»), то во втором – нейтральные и позитивные оценки уравновешены. Т.е. руководители благотворительных организаций отношение благотворительного сектора к органам власти оценивают в целом выше, чем отношение властей к благотворительному сектору.

Мнение о позитивном отношении НКО к органам власти разделяют более трети участников опроса, примерно такое же количество опрошенных отмечает, что НКО не сотрудничают, но и не конфликтуют с властью. Необходимо отметить, что около трети

опрошенных в целом затрудняются определить, какую позицию занимают НКО по отношению к органам власти. Оценки респондентов также сильно зависят от типа и уровня властных структур (см. диаграмму 18). Респонденты чаще отмечают (45%), что благотворительные НКО активно помогают и сотрудничают с Правительством Москвы и Мосгордумой. Отношения НКО с федеральными и муниципальными органами власти как позитивные характеризуют 31% и 30% респондентов соответственно.

Диаграмма 18. Какую позицию по отношению к государственным органам власти занимают благотворительные организации в Москве?

Анализ оценок уровня удовлетворенности руководителей столичных благотворительных организаций взаимодействием с органами власти показал, что они весьма неоднозначны (см. диаграммы 19, 20).

Доминирующая оценка взаимодействия НКО и органов власти отсутствует: данные исследования не свидетельствуют о преобладании негативных моментов во взаимоотношениях сторон, но и сугубо позитивными их тоже не назовешь. Судя по полученным результатам, взаимоотношения между благотворительными организациями и властными органами являются достаточно проблемными (и эти проблемы решаются с переменным успехом), что подтверждается результатами некоторых других исследований.³

Сравнительно более высокий уровень удовлетворенности руководителей московских благотворительных организаций зафиксирован во взаимоотношениях с органами власти регионального уровня – Правительством Москвы и Мосгордумой; позитивные оценки несколько преобладают над негативными. Возможно, это свидетельствует о том, что московские власти предпринимают определенные усилия для налаживания взаимодействия с благотворительными организациями, работающими в городе, хотя говорить, что стороны преуспели в выстраивании эффективных взаимоотношений, пока рано.

³ См., например, Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Власть и благотворительные организации в российских регионах: проблемы взаимодействия», проведенного Исследовательской группой ЦИРКОН в январе-феврале 2007 г. по заказу Комиссии ОП РФ по вопросам развития благотворительности, милосердия и волонтерства.

Имеющиеся у авторов исследования данные позволяют сравнить полученные результаты с данными другого исследования, проведенного осенью 2007 г. Аналогичный вопрос – об удовлетворенности взаимодействием с органами власти – задавался руководителям НКО Москвы (в выборку включались разные НКО, а не только благотворительной направленности) (см. диаграммы 19, 20). Как видно, результаты обоих исследований схожи, оценки руководителей и НКО в целом, и благотворительных организаций неоднозначны, и специфика в оценке взаимодействия с властью со стороны руководителей благотворительных организаций столицы фактически отсутствует. Можно лишь отметить несколько более высокую долю позитивных оценок взаимодействия с Правительством Москвы и Мосгордумой со стороны благотворительных организаций; возможно, в этом отражается и более пристальное внимание, которое власти столицы уделяют представителям благотворительного сектора.

Диаграмма 19. Удовлетворенность взаимодействием благотворительных организаций Москвы с органами власти разного уровня

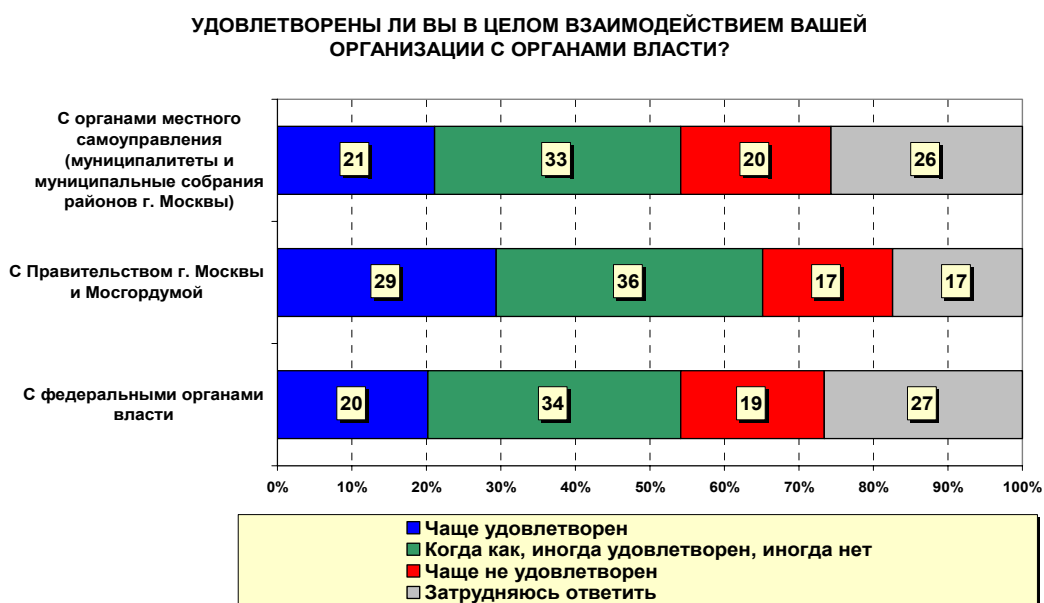
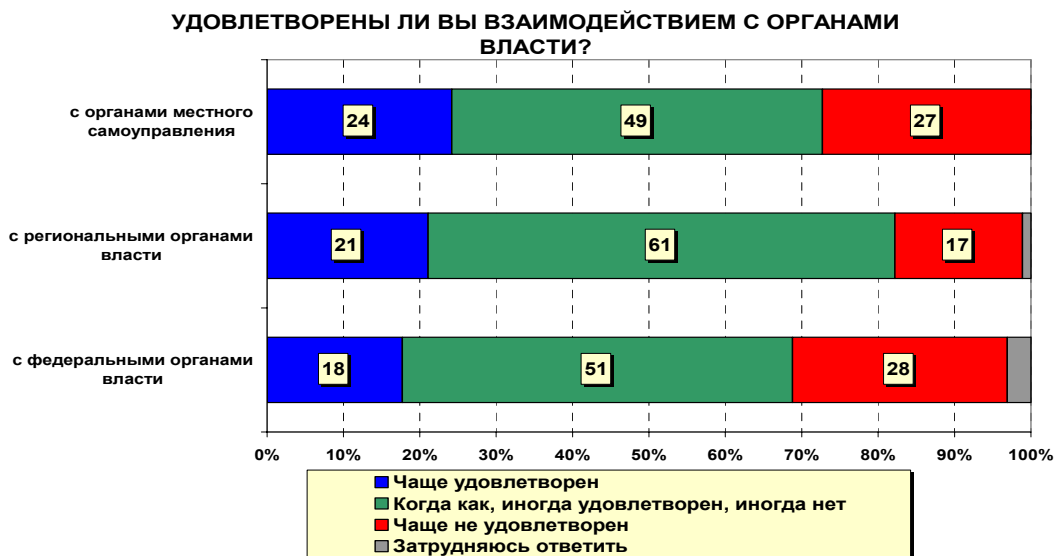

Диаграмма 20. Удовлетворенность взаимодействием с органами власти НКО Москвы с органами власти разного уровня (по данным исследования группы ЦИРКОН, осень 2007 г.)

11. Отношение благотворительных организаций Москвы к финансовой и организационно-правовой поддержке со стороны государства

Одним из важных факторов развития благотворительных организаций является экономическая стабильность, финансовая состоятельность и устойчивость. Понятно, что благотворительные некоммерческие организации, особенно на первоначальном этапе своей деятельности, остро нуждаются в ресурсах (финансовых, человеческих, организационных, информационных и т.п.) и всевозможных льготах (налоговых, по оплате помещений, коммунальных услуг), соответственно, заинтересованы в финансовой помощи со стороны государства.

В разделе 3.2 об источниках доходов благотворительных организаций было показано, что поступления из бюджетных источников (федерального, регионального и местного уровней) не являются главными по объему в общей структуре доходов благотворительных организаций столицы.

Тем не менее, данные проведенного исследования показали, что проблема финансирования и материальной поддержки со стороны государства остается весьма актуальной для благотворительных НКО. Абсолютное большинство опрошенных (82%) высказались за то, что государству необходимо увеличить финансовую поддержку благотворительных организаций. Только 4% респондентов ответили, что размеры государственного финансирования НКО следует оставить на прежнем уровне, еще 4% опрошенных считают, что размеры государственного финансирования следует сократить (см. диаграмму 21).

Диаграмма 21. Отношение к финансовой поддержке благотворительных организаций со стороны государства

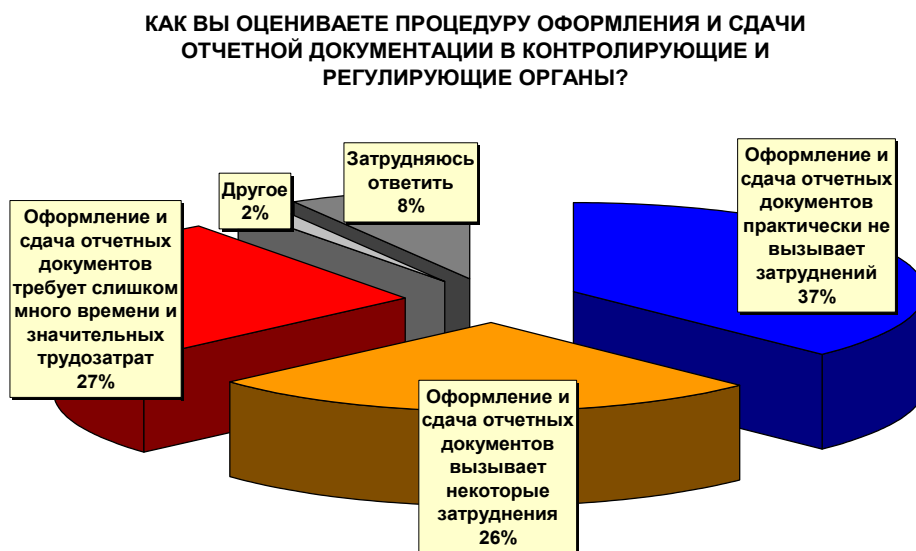
Заметим, что позиция руководителей благотворительных организаций Москвы относительно финансовой поддержки со стороны государства не является специфической в сравнении с мнениями других представителей НКО-сектора столицы. По данным уже цитировавшегося выше опроса руководителей НКО Москвы (исследование группы ЦИРКОН 2007 г.), 86% из них ратуют за увеличение финансовой поддержки НКО со стороны государства.

Добавим, что в исследовании группы ЦИРКОН «Власть и благотворительные организации в российских регионах: проблемы взаимодействия», проведенном в январе-феврале 2007

г. по заказу Комиссии ОП РФ по вопросам развития благотворительности, милосердия и волонтерства в 9 регионах страны, было выяснено, что мнения властей и руководителей благотворительных организаций относительно увеличения финансовой поддержки благотворительного сектора со стороны государства не совсем совпадают. По мнению властей, они делают достаточно много для нормального функционирования благотворительных организаций; благотворительные же организации заявляли, что власти недостаточно полно их ресурсно поддерживают. Очевидно, это разногласие является одной из причин неудовлетворенности благотворительных организаций взаимодействием с органами власти.

Актуальной для благотворительных организаций является и проблема организационно-правового взаимодействия с органами власти. По мнению более чем половины опрошенных (52%), процедура оформления и сдачи отчетной документации в контролирующие органы на сегодняшний день излишне бюрократизирована. Факт затруднений при подготовке и сдаче отчетной документации отметили 26% опрошенных, столько же участников опроса считают, что процедура отчетности отнимает слишком много времени и требует значительных трудозатрат (см. диаграмму 22). Среди участников опроса, критически оценивающих существующую систему оформления и отчетности, повышен процент представителей организаций, основанных ранее 2000 года, и наиболее крупных по размеру. Лишь у трети участников опроса процедура оформления и сдачи отчетных документов практически не вызывает затруднений. Среди этой группы респондентов преобладают представители НКО с небольшим числом сотрудников (из чего можно допустить, что отчетность для крупных организаций действительно представляет большие трудности, чем для небольших НКО).

Диаграмма 22. Оценка процедуры сдачи отчетной документации в контролирующие и регулирующие органы

12. Информированность благотворительных организаций Москвы о разработке концепции содействия благотворительной деятельности в РФ

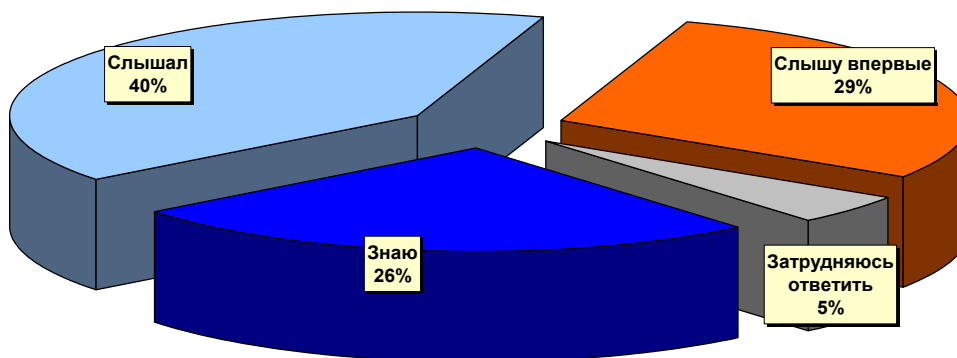
Известно, что в настоящее время Комиссия по развитию благотворительности, совершенствованию законодательства о НКО Общественной палаты РФ разрабатывает концепцию содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в России. В рамках исследования выяснялось информированность руководителей московских НКО о факте разработки концепции.

Анализ результатов показал, что не все руководители столичных благотворительных организаций знают (или хотя бы слышали) о работе комиссии в данном направлении – более четверти респондентов (29%) ответили, что ничего не знают о создании концепции содействия благотворительной деятельности в РФ. Среди неосведомленных участников опроса преобладают представители небольших НКО, созданных после 2000 года.

О своей осведомленности (знаю, слышал) заявили две трети участников опроса (66%) (см. диаграмму 23). Правда, лишь четверть информированных респондентов заявили, что знают о разработке данной концепции, еще 40% опрошенных выбрали альтернативу «что-то слышали». Как показывает исследовательский опыт, реальная информированность может быть ниже декларируемой (не все респонденты признаются в ходе опроса, что они чего-то не знают).

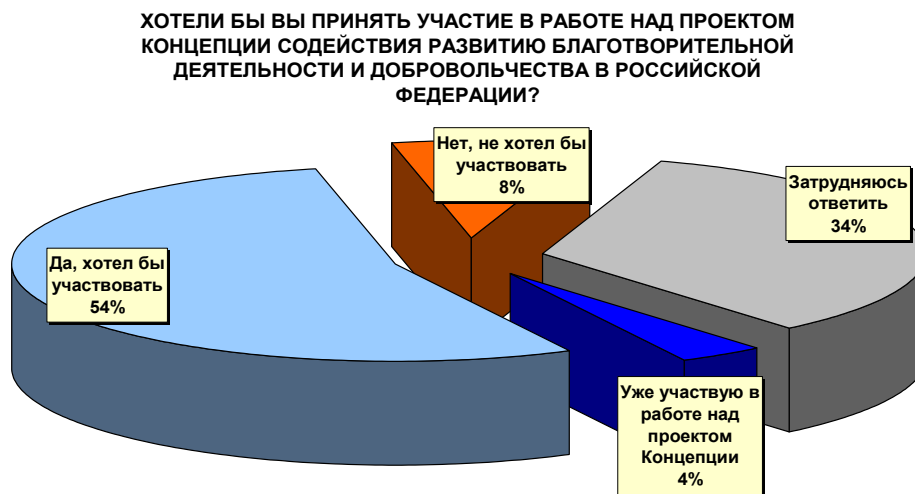
Диаграмма 23. Информированность о разработке концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ (название комиссии)

ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО-ТО СЛЫШАЛИ ИЛИ СЛЫШИТЕ СЕЙЧАС ВПЕРВЫЕ О ТОМ, ЧТО КОМИССИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РФ ПО РАЗВИТИЮ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НКО РАЗРАБАТЫВАЕТ КОНЦЕПЦИЮ ...?

Представители благотворительных НКО г. Москвы считают, что для эффективной работы благотворительного сектора в России необходимо вместе с властными структурами участвовать в общих проектах. Такой подход будет способствовать налаживанию конструктивного диалога между властью и благотворительными НКО. Более половины опрошенных (54%) выразили желание принять участие в совместной работе над проектом концепции (см. диаграмму 24). Еще 4% опрошенных ответили, что уже участвуют в работе над этим проектом. Организации-участники представлены в основном НКО с большим опытом работы, созданными до 2000 года. Лишь 8% опрошенных заявили о своем нежелании принимать участие в данном проекте. Такого мнения придерживаются представители небольших организаций, созданных после 2000 года. Более трети участникам опроса (34%) пока не удалось сформулировать свое отношение к участию в разработке концепции.

Диаграмма 24. Отношение к участию разработке концепции содействия развитию благотворительной деятельности в РФ

13. Основные критерии оценки деятельности благотворительных НКО

Для определения индикаторов эффективности деятельности благотворительных организаций всех участников опроса попросили назвать те основные критерии, по которым можно было бы оценить «коэффициент полезного действия НКО» (см. диаграмма 25). Необходимо отметить, что среди участников опроса нет единой точки зрения по этому вопросу. Значительная группа опрошенных придерживается мнения, что показатели эффективности НКО нельзя измерить количественно. По мнению 40% респондентов, прежде всего, эти критерии должны находиться в плоскости качественных, а не количественных оценок. Среди возможных качественных оценок эффективности участники опроса называли такие, как общественная значимость, востребованность со стороны общества (19%), фактор активности (8%), высокий профессионализм в решении проблем (7%), благодарности, отзывы благополучателей, гос. структур. Наличие грамот, дипломов. Поддержка со стороны госструктур... Финансовая и информационная прозрачность. Скептическое отношение к возможности оценки деятельности благотворительных организаций... Другое

Диаграмма 25. Критерии оценки деятельности благотворительных организаций
НАЗОВИТЕ НЕСКОЛЬКО КРИТЕРИЕВ, ПО КОТОРЫМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЦЕЛЕСООБРАЗНО ОЦЕНИВАТЬ УСПЕШНОСТЬ (ЭФФЕКТИВНОСТЬ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Около трети участников опроса (29%) предлагают сделать показатели эффективности благотворительной деятельности измеримым и закрепить в количественных показателях. Среди возможных количественных индикаторов респонденты предложили учитывать количество благополучателей и участников мероприятий. Показатель стабильности, устойчивости деятельности НКО в качестве критерия эффективности назвали 14% опрошенных. Еще 6% респондентов предложили оценивать деятельность НКО по количеству отзывов и благодарностей от благополучателей и государственных структур.